

Помощник и повар невольно затаили дыхание.

Цзянь Нань лишь положил руку на карточку, кончиком пальца чуть сдвинул её — и мягко вернул обратно официанту. Голос его звучал спокойно:

— По правилам чужие карточки нельзя смотреть. Я не буду.

Официант удивлённо моргнул.

В глазах повара, стоявшего рядом, скользнула тень улыбки.

Цзянь Нань не обратил на них внимания — просто снова опустил голову и принялся толочь рис.

Из-за спины послышался голос повара:

— Столько будет достаточно. Отдохни немного.

Цзянь Нань послушно отложил пестик.

— Что ещё мне сделать? — спросил он.

Повар поднял миску — внутри лежала вязкая, липкая масса, только что растолоченная Цзянь Нанем.

— Хочешь посмотреть, как я варю цзы-чжоу? — предложил он.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Отказываться было бы невежливо.

Он чуть наклонился вперёд, наблюдая за руками повара. На его чистом, утончённом лице всё ещё виднелись белые крупинки риса, налипшие во время работы. Светло-карие глаза следили за движениями внимательно и сосредоточенно — в них не было ни тени притворства, лишь искренний интерес.

Повар продолжал говорить, не прекращая движения ножа и ложки:

— Вся суть цзы-чжоу — в том, чтобы сладость была мягкой, не приторной, а вкус — таял во рту. Хотя называется это каша, но варят её не из риса, а из рисовой муки. Настоящая же, традиционная цзы-чжоу делается на каменном жернове.

— Вкус отличается? — спросил Цзянь Нань.

— Конечно, — с тихой усмешкой ответил повар, в морщинах его лица проступило лёгкое сожаление. — Многие вкусы, знаешь ли, промышленность заменить не может. Вот как наши блюда, сваренные в глиняных горшках, — никакая газовая плита с ними не сравнится.

Цзянь Нань улыбнулся и кивнул:

— Вы совершенно правы.

Учитель и ученик ладили между собой прекрасно — атмосфера между ними была спокойная, почти домашняя. А вот в заднем дворе, где находился Ли Чуань, всё шло не так гладко.

Экран чата на трансляции заполнили строчки смеха:

«Он пашет, а я варю кашу!»

«Некоторые только делают вид, что взяли ингредиенты и ушли, а на деле уже всю крутят жернов!»

«Бедняга, держись!»

Стояла ранняя весна. На юге воздух был тёплый, не по-зимнему мягкий. После долгой физической работы жарко становилось ещё сильнее.

Чтобы было удобнее, Ли Чуань снял куртку и бросил её в сторону. На нём осталась лишь белая футболка, плотно облегающая тело. Он прислонился к каменному столу, тяжело дыша; пот стекал по щеке, скользил по линии подбородка и исчезал у шеи, на мгновение зацепившись за выступающий кадык. Футболка чуть смялась, и сквозь складки можно было разглядеть сухие, натренированные мышцы.

Чат снова взорвался:

«Сёстры, наш красавчик не сдаётся! Такой выносливый!»

«И к тому же... такой сильный!»

«?? Вы вообще о чём?»

«Продолжайте, пожалуйста, очень интересно слушать!»

Отдохнув немного, Ли Чуань перехватил проходящего мимо лакея:

— Где Цзянь Нань?

Тот замер, чуть растерявшись:

— Вы про господина Цзянь?

Ли Чуань коротко кивнул.

— Он поел цзы-чжоу на втором этаже и пошёл на кухню за продуктами, — с улыбкой ответил лакей. — А потом ушёл. Вы разве не знали? Я думал, он вам сказал.

Глаза Ли Чуаня чуть сузились.

Лакей, словно опасаясь, что ему не поверят, поспешно вытащил из кармана карточку и положил её на каменный стол:

— Вот, сами посмотрите. Как я могу вас обманывать?

Ли Чуань мельком взглянул на карточку, затем, с ленивым изяществом, всё же повернулся. Потянулся, взял карточку с края стола — его движения были неторопливы, но от этого только сильнее ощущалось напряжение.

Лакей затаил дыхание.

А зрители за экраном уже сходили с ума:

«Не надо! Не смотри!»

«А-а-а! Братишка, доверься Цзянь Наню!»

«Этот лакей — злодей! Кто-нибудь, увести его на допрос!»

Ли Чуань поднёс карточку к лицу, но так и не взглянул на неё. На его губах появилась лёгкая, почти насмешливая улыбка. Между указательным и средним пальцами он зажал карточку и, глядя сверху вниз на лакея, небрежно сунул её обратно ему в грудь.

Лакей замер, ошеломлённо принимая карточку.

Ли Чуань чуть приподнял веки, бросил взгляд в сторону стоящего неподалёку жернова и спокойно произнёс:

— Там, кажется, осталась ещё горсть риса. Доделаю — и считай, что дело закончено.

Лакей судорожно сглотнул и тихо кивнул:

— Да...

— Угу.

Ли Чуань не стал продолжать разговор. Развернулся и направился к работе.

Парень всё ещё сжимал в ладони карточку, но, не выдержав, выкрикнул ему вслед:

— Почему вы не посмотрите, что там написано? Вам совсем не страшно, что он может уйти?

Шаги Ли Чуаня затихли.

Сквозь ветви старого вяза в заднем дворе падали яркие солнечные блики. Несколько лучей золотистой пылью легли на его плечи, ветер перебирал листву, шелестел мягко, почти ласково.

На одно короткое мгновение черты Ли Чуаня смягчились. Он обернулся, губы изогнулись в спокойной, чуть рассеянной улыбке, но голос прозвучал твёрдо, уверенно:

— Он не уйдёт.

Это была уверенность, рождённая из любви.

В то же время на кухне, где кипела работа, уже домалывали рисовую муку. На плите дымилась кастрюля — рисовая каша вот-вот должна была дойти, выпуская густой, тёплый аромат, от которого перехватывало дыхание.

Старый повар, необычайно разговорчивый в этот день, посмотрел на Цзянь Наня:

— Сяо Нань, тебе что, совсем не любопытно, что в этой карточке?

— М-м? — Цзянь Нань поднял голову. — Вы про задание?

Повар кивнул.

— А если он и вправду уйдёт?

Парень опустил глаза. На его ясном лице не дрогнуло ни тени разочарования. Напротив, ответ прозвучал сразу, без колебаний:

— Он не из таких.

В его голосе звучала открытость и уверенность.

— Так уверен? — удивился повар.

Цзянь Нань мягко усмехнулся:

— Угу.

Он знал Ли Чуаня уже много лет и был уверен в своём мнении: этот мужчина обладает редким чувством ответственности. Он надёжен. Он никогда не бросит человека в беде.

Повар даже немного растрогался:

— У вас, похоже, отношения хорошие.

Ресницы Цзянь Наня дрогнули. В его узких, лисьих глазах мелькнула тихая, прозрачная улыбка — под завесой кухонного пара она выглядела особенно мягкой:

— Он всего лишь мой учитель. Человек, которым я восхищаюсь.

Иногда оказывается, что то, чего мы боимся сказать, на деле не так уж сложно произнести.

Гораздо проще, чем думаешь.

А за пределами кухни, в чате прямой трансляции, зрители уже бурлили:

«Боже, да это же идеальная пара!»

«Такое взаимное доверие... Кто вообще способен на такое?»

«Слишком сладко. Я не выдержу!»

«Раньше терпеть не мог Цзянь Наня, а теперь... чёрт, я влюбился!»

Готовая рисовая каша источала сладкий аромат. Повар протянул ложку Цзянь Наню:

— Попробуй.

Цзянь Нань зачерпнул ложкой кашу, попробовал — и глаза тут же засияли:

— Вкусно!

Повар улыбнулся, удовлетворённо кивнув:

— Рад, что понравилось. Тут ещё остались продукты — забери с собой. Сегодня ты хорошо потрудился.

Цзянь Нань и не ожидал, что счастье свалится так внезапно!

Он горячо поблагодарил старика, прижал к груди свёрток с ингредиентами и спустился вниз — и сразу же увидел Ли Чуаня, который, как оказалось, уже давно его ждал.

Услышав шаги, Ли Чуань поднял голову. Их взгляды встретились.

Сердце Цзянь Наня будто пропустило удар. Он сжал губы, заставил себя успокоиться и только потом неспешно спустился по лестнице.

Ли Чуань взглянул на пакет в его руках:

— Достал продукты?

Цзянь Нань оживился, улыбнулся:

— Все до единого!

Ли Чуань невольно поддался его радости — взял пакет и понёс сам:

— Отличная работа. Пойдём.

— Пойдём!

Они оба словно по негласному соглашению решили не говорить о том, что произошло за день, — просто шагнули прочь, в полном взаимопонимании.

Было уже часа четыре или пять. На торговой улице по-прежнему кипела жизнь: смех, запах сладостей, шум толпы. До возвращения к съёмочной группе было ещё время.

— Я схожу гляну, остались ли туристические электрокары, — сказал Ли Чуань. — А ты пока погуляй, только не отходи далеко.

— Понял! — послушно кивнул Цзянь Нань.

Зрители в прямом эфире моментально оживились:

«Ахаха, будто папа сына выгуливает!»

«Типичный заботливый батя — уровень тревоги 100%.»

«Нань Нань такой милый, обожаю!»

«Ли-ге предупреждает.jpg»

Отдохнув после задания, Цзянь Нань расслабился и с удовольствием прогуливался неподалёку.

Неожиданно его внимание привлёк большой лоток — на земле лежали игрушки всех форм и размеров, а рядом стояла стойка для метания колец. Попадёшь в приз — забирай себе.

Среди игрушек он сразу заметил одну, что запала в душу: сверкающий стеклянный шар-снежок. Внутри тихо кружились крошечные снежинки, и под лучами солнца шар сиял всеми цветами.

Цзянь Нань с детства любил всё блестящее и переливающееся. Это была его маленькая, почти тайная слабость, о которой он никому не рассказывал. Даже Ли Чуаню.

Хозяин лотка заметил его интерес и подал голос:

— Эй, парень! Хочешь попробовать? Всего два юаня за бросок, дёшево же!

Цзянь Нань смутился, замотал головой:

— Нет-нет, я просто смотрю.

— Ну давай, ради удовольствия! — хозяин оказался ловким психологом, по глазам понял, что парень хочет. — Слушай, бросай два раза бесплатно, даже считать не буду.

Глаза Цзянь Наня округлились:

— Правда?

— Конечно! — ухмыльнулся торговец.

Так наивный, простодушный Цзянь Нань всё-таки поддался. Пусть и говорил, что не хочет, но руки уже тянулись к кольцам.

Он взял два и, прищурившись, метнул первое.

Кольцо описало изящную дугу в воздухе и упало... совсем рядом с шаром.

Всего-то чуть-чуть не хватило.

Цзянь Нань не собирался сдаваться — метнул второе кольцо.

Попадание оказалось куда точнее, но всё равно — мимо. Совсем чуть-чуть!

Хозяин лотка, опытный подстрекатель, сразу подлил масла в огонь:

— Ещё пару бросков — и точно попадешь!

Цзянь Нань уставился на сверкающий шар, от которого невозможно было отвести взгляд. Сердце у него прямо-таки зудело от желания. Он сжал зубы, решил:

— Дайте десять колец. Спасибо.

Результат...

Десять.

Промахов.

Подряд.

Если в начале он был полон боевого духа, то теперь выглядел так, словно у него опустились даже воображаемые уши. Стоял, растерянный и понурый, пытаясь скрыть своё разочарование.

Зрители в прямом эфире буквально катились со смеху:

«Настоящее сокровище этот мальчик!»

«Простите, но я снова ржу, как идиот!»

«Не плачь, малыш, это всего лишь шарик — сестричка купит тебе другой!»

Цзянь Нань тяжело вздохнул и, опустив плечи, двинулся обратно — нужно было встретиться с Ли Чуанем.

Но не успел он пройти и пары шагов, как налетел прямо на чью-то грудь. От неожиданности он моргнул, растерянно поднял голову.

Палец коснулся его лба.

— Сколько раз я должен тебе говорить — смотри, куда идёшь? — голос Ли Чуаня звучал спокойно, но с лёгким оттенком привычного раздражения.

— Да... — Цзянь Нань потёр ушибленное место. — Виноват.

Ли Чуань убрал руку, даже не надеясь, что тот усвоит урок.

— Туристический транспорт работает до шести. Так что можем пока просто погулять.

— Здорово, — отозвался Цзянь Нань, послушно следуя за ним.

Ли Чуань мельком глянул на него сбоку, затем негромко сказал:

— Пошли.

— А? — Цзянь Нань моргнул, не успев понять, куда.

Но мужчина уже остановился — прямо перед тем самым лотком с кольцами.

— К-куда?.. — неуверенно пробормотал Цзянь Нань.

Ли Чуань, глядя на его смущённое лицо, не сдержал лёгкую улыбку.

Подняв бровь, он лениво произнёс:

— Пойду восстановлю тебе справедливость.

Примечание:

Ли Чуань: «Пока я двигаюсь достаточно быстро, крематорий меня не догонит!»

<http://bllate.org/book/12642/1121267>